

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов *www.sillov.ru* и *www.real-street-fighting.ru*;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Я шел по Зоне к Рыжему лесу, который был совсем недалеко. Незачем плодить новые легенды и слухи, когда можно этого не делать, — просто если у всех на глазах рассекаешь сверкающим ножом пространство, после чего уходишь через разрез в другую вселенную, это всегда провоцирует пересуды, без которых лучше обойтись.

Я точно знал, куда иду и зачем. Когда у тебя есть цель — пусть призрачная, пусть кажущаяся недостижимой, — жить всегда легче. Вот без цели труднее. Коптишь себе небо, жрешь, гадишь, спишь, добываешь жратву — и опять все снова по кругу. Тухло оно без цели. Скучно, гадостно на душе...

Но у меня она была.

Настоящая!

Вернуть к жизни моих друзей, которые погибли из-за меня.

Может, кто-то скажет, что я тут ни при чем, но я-то знаю. Не будь меня, жили бы они. И потому я должен вернуть их к жизни. Любой ценой, пусть даже она будет запредельной.

До Рыжего леса осталось совсем немного, когда у меня вдруг затылок зачесался. Вши, конечно, дело в Зоне обычное, но вроде у себя я их пока не находил.

Да и по-другому они свербят, не так паскудно и яростно, что тело прям само, без участия мозга вдруг смещается в сторону — и тогда мимо уха с омерзительным визгом пролетает пуля, которая по замыслу стрелка должна была ударить туда, где мгновение назад зверски чесалась кожа на затылке.

Это называется сталкерская чуйка, когда своей шкурой, не раз битой пулями, ножами, стрелами, копьями и другими смертоносными предметами, внезапно ощущаешь, что в тебя целится какая-нибудь сволочь. Не раз меня вырочала та чуйка, спасла и сейчас.

Я упал на бок, перекатился, щелкнул предохранителем «Вала», еще не зная, в кого буду стрелять...

Впрочем, через секунду узнал.

Это были борги.

Четверо.

Вывалились из бара «Янов» и бегом кинулись рассредоточиваться на местности. Один со снайперкой уже рассредоточился, кстати. Первым вышел, не спеша встал на колено, СВД свою к плечу пристроил, уверенный, что со ста метров как раз плюнуть снимет одинокую ростовую фигуру, удаляющуюся в сторону леса.

Не вышло.

И этого снайпер не ожидал. Занервничал, задержался, ибо знал, в кого стрелял. Потому вторая пуля зарылась в землю у меня перед лицом. Ну а третью я ждать не стал, положив свою снайперу точно между глаз. Потому что когда стреляешь, нервничать не надо. Несопоставимые это действия — тряска в руках и стрельба. Фигово выходит. Как у того снайпера, например, что сейчас грохнулся на спину, раскинув руки, — да так

и остался валяться, испачкав своими мозгами стену сталкерского бара.

Правда, оставались еще трое, которые в темпе занимали наиболее удобные позиции для стрельбы. Нет, не трое. Еще одного я снял, когда он за кучу ржавых рельс падал с пулеметом наперевес. Еще б полмгновения — и его оттуда было бы крайне сложно достать. А ему — ствол меж стальных полос пристроил и поливай меня свинцом сколько угодно, пока я не превращусь в неаппетитный с виду кусок мяса, нашпигованный свинцом.

Однако не вышла у пулеметчика его задумка. За рельсы он, конечно, упал, но стрелять не стал. Потому что мертвыми стреляют только зомби, но не борговцы, получившие пулю в бровь секунду назад.

Остальные, упав кто куда, начали палить беспорядочно и бестолково, вряд ли видя за хилой травой, куда молотят, и наверняка жалея, что ввязались в это дело столь малым отрядом. Слава обо мне по Зоне ходила грустная, некоторые вообще считали, что меня пули не берут, а у меня что ни выстрел, то труп.

Доля правды в этом, конечно, была, но небольшая, как в любой легенде. Например, я по тем стрелкам полмагазина высадил тоже вслепую и знал, что не попал, так как они продолжали стрелять. И одна пуля, кстати, меня в плечо ударила.

Больно, блин!!! Не было б на мне борговского панциря с толстыми броненакладками, сустав бы разлетелся на фрагменты. А так лишь левая рука отсохла в момент, став бесполезным придатком к телу.

Ну твою ж душу! И чего делать? Ситуация патовая. Ни мне встать, ни боргам. И уползти никак, рука не работает...

Все решилось неожиданно.

Дверь бара открылась, и на пороге появился бармен с «Вепрем» в руках. Окинул взглядом поле боя, после чего выстрелил вниз два раза, закинул мощный гладкоствол на плечо, левой рукой почесал пузо и зычно гаркнул:

— Слышь, Снайпер, ты как? Живой?

— Ага, — отозвался я, на всякий случай держа бармена на мушке.

— Ты это, иди своей дорогой, сталкер, — рывкнул толстяк. — Не люблю я, когда моих хороших клиентов убить пытаются. Ну и это, должок теперь за тобой. При случае отдашь.

И ушел обратно в бар.

Я усмехнулся.

Вот ведь толстый паразит! Повесил на меня Долг Жизни. Теперь, пока я не рассчитаюсь, по закону Зоны не имею права его убить. А так хотелось... Но после того как он лихо выручил из неприятной ситуации мою тушку — нельзя. Иначе Зона отомстит. Ну, ладно. Значит, так тому и быть.

Я поднялся на ноги, немного понаблюдал, как выскочившие из «Янова» подручные бармена раздевают убитых (не пропадать же добру!), после чего повернулся и пошел, куда наметил.

К Рыжему лесу. Попутно размышляя о том, что если борги напали на меня, то теперь я уже не главарь их группировки*. Разрулили как-то черно-красные эту непонятку, обошли — а может, отменили свой же закон

* О том, как Снайпер стал главарем группировки «Борг», можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон затона» литературной серии «СТАЛКЕР».

и назначили нового главаря. Который первым делом дал по рации команду всем членам «Борга» убить сталкера по прозвищу Снайпер.

А значит, сейчас к процессу охоты на меня и «Воля» вновь подключится. Главаря боргов им валить было как-то неуютно, тогда б вялотекущая война с красно-черными немедленно превратилась бы в бойню. Сейчас же у них с борговцами настоящее соревнование в крутости начнется: кто первым голову Снайпера добудет.

В связи с этим сваливать из Зоны нужно было как можно скорее.

Что, собственно, я и собирался сделать...

Рыжий лес вонял сыростью, гнилью и мертвечиной. Сладковатый запах разложения неприятно щекотал ноздри, отчего меня немедленно начало подташнивать. Не иначе, ктулху из какого-нибудь квазимяса кровь высосал, и дохлая туша теперь смердела где-то в кустах неподалеку, привлекая своей вонью местных трупоедов.

Ну да, вон возня слышится за упавшим деревом, перекрученным так, словно оно в гигантской «мясорубке» побывало. Стая мышканов обедает. Мерзкие твари, ну их на фиг. Если решат, что я на их хабар покусился, могут всей кучей кинуться — и отбиться от этой своры мелких зубастых тварей будет ой как непросто.

Потому я, стараясь ступать бесшумно, ушел в сторону и, зажмурившись, мысленно приказал «Бритве» выйти наружу.

С недавних пор мой нож прижился в моей руке, словно в ножнах. С одной стороны, неплохо — оружие последнего шанса всегда с тобой, и фиг кто догадается, где именно. Но с другой — процесс вхождения «Бритвы» в верхнюю конечность и выхода из нее был

болезненным на редкость. Примерно как настоящий боевой нож в руку запихивать, грубо раздвигая мышечные волокна — а потом вытаскивать его обратно. Крови при этом не было, и шрам в ладони затягивался практически моментально. Но каждый раз болело так, что хочешь — волком вой, хочешь — корявые деревья грызи, чтоб не завывать, и это при том, что я достаточно терпеливый.

Наконец попытка закончилась, и в моей ладони оказалась привычная рукоять «Бритвы». Клинок ее сверкал так, что глазам больно: подпиталась от меня знатно и готова к новым подвигам.

— Ну, поехали, — сказал я.

Зажмурился, стараясь очень четко представить себе, куда хочу переместиться...

Странно, но воспоминания оказались как бы размытыми, хотя я был уверен, что прекрасно помню мир Кремля, где неслабо повоевал в свое время. Похоже, Зона стирает из головы все, что не способствует выживанию именно в ней. А может, я сам изменился после перерождения в автоклаве? Кто знает. Тем не менее картинка, которую я силился представить, была довольно плоской, словно нарисованной очень плохим художником...

Что ж, выбирать не приходилось.

— Помоги, — прошептал я, мысленно обращаясь к «Бритве».

При этом я думал о своем ноже не как об оружии, не как о предмете с рукоятью и остро заточенным клинком, отливающим лазурным светом. Я мысленно просил старого друга выручить меня в очередной раз. Этот боевой товарищ грел сейчас мою ладонь вполне живым

теплом, и я был уверен, что он слышит мою просьбу. Иначе и быть не могло. Иначе тогда какой смысл в моей миссии — если, конечно, таковая существует? И какой из меня Меченосец — борец с нечистью, если я не смогу выполнить свой долг и спасти тех, кого я самому себе твердо пообещал вернуть к жизни?

Рукоять «Бритвы» уже не грела, а жгла мою ладонь, еще немного — и кожа пойдет волдырями от ожогов. Я открыл глаза — и невольно прищурился, спасая глаза от невысказанно яркого света. Кажется, мой старый друг услышал меня и готов помочь!

Я знал — в таком режиме «Бритва» долго находиться не может, ибо ее аномальная энергия иссякает с каждой секундой. Медлить было нельзя!

Я размахнулся — и нанес своим ножом длинный удар, словно испарывал сверху донизу огромную картину, растянутую от свинцовых туч Зоны до серой травы под ногами.

И картина поддалась!

Послышался треск, лазурные молнии побежали по разошедшимся в стороны краям разреза. Пространство, рассеченное «Бритвой», дрожало и грозило схлопнуться обратно. Но молнии, то и дело пробегающие по краям разреза, держали его, словно электрические пальцы. А там, в разрезе между мирами, была видна другая трава.

Багрово-красная. То ли мутировавшая под влиянием запредельного фона — не то радиационного, не то аномального, — то ли просто обильно политая кровью.

Но я не стал рассматривать, что же помимо травы цвета перезрелой вишни находится там, за краем междумирья.

Я и без этого точно знал, что ждет меня там, за порогом другой вселенной.

Там была Москва...

Огромный переживший атомную войну город, в центре которого возвышается Кремль — последний оплот человечества, символ возможного возрождения мира, сожженного ядерным апокалипсисом*.

И я шагнул вперед — с земли, отравленной радиацией, на такую же землю иной вселенной... Возможно, это и был наш мир, только через двести лет после ядерной катастрофы. Впрочем, какая разница. У меня появился призрачный шанс вернуть к жизни моих друзей, и ради этого я был готов на все.

Вероятность и вправду была эфемерной, и не исключая, что торговец информацией из бара «Янов» мне просто наврал. Однако сказанного им было достаточно, чтобы сопоставить факты.

Судя по его рассказам, в бар недавно забрел не кто иной, как нео, разумное гориллоподобное существо из вселенной Кремля. После того как я недалеко от села Новоселки прорубил незакрывающийся портал между нашим миром и соседним, это стало вполне возможным.

И рассказал тот нео о слепом шаме... Псионике, который мог жить только там, откуда приперся нео, ибо в Зоне не было шамов, кроме Фыфа, — до тех пор, пока Фыф не погиб...

То есть жил тот слепой шам в мире Кремля, крепости, ставшей последним оплотом людей после ядерной войны, породившей орды мутантов, биороботов и прочей нечисти, которая в свое время меня изрядно достала.

* Подробно о вселенной Кремля можно прочитать в романах литературного проекта Дмитрия Силлова «Кремль 2222».

И вот теперь я снова шел туда, во вселенную, которая, пожалуй, будет пострашнее Чернобыльской Зоны моего мира...

И подтверждение этому я получил немедленно.

Первые мои шаги по земле иного мира сопровождались противным чавканьем, ибо мне приходилось с некоторым усилием выдирать подошвы берцев из раскисшей земли — сырой от крови, еще не успевшей ни свернуться, ни впитаться в почву.

Я шел по месту битвы...

Нет.

Бойни...

Повсюду были разбросаны человеческие останки — обрывки кишок, обглоданные кости, разбитые черепа, из которых победители выжрали мозги. И не приходилось долго раздумывать, чтобы понять, кто это сделал.

Нео.

Человекообразные гориллоподобные твари, отличающиеся недюжинной силой и практически человеческим умом, что делало их серьезными соперниками для людей, живущих в этом мире. Например, сейчас моим братьям по разуму крупно не повезло.

По хорошо сохранившимся следам я словно в раскрытой книге читал, что произошло. Обоз ехал. Большой, с охраной. Тащился себе не спеша мимо рощи, с виду совершенно безобидной — редколесье, насквозь меж деревьями все видать, фиг в таком отряд спрячешь.

Но нео решили по-другому, грамотно оборудовав засадку. Сняли дерн с обеих сторон дороги, вырыли ямы, спрятались в них, соплеменники их сверху тем же дерном замаскировали и следы замели за собой. В метре мимо схрона пройдешь — не заметишь.

А когда отряд поравнялся с засадой, обезьяноподобные мутанты ударили с двух сторон. Охрана даже охнуть не успела, как была перебита. Обозники, кстати, может, и успели, но тут охай, не охай, а конец все равно один.

Жрали нео тут же, одновременно грузя добычу на ту ров — быков, мутировавших до своего далекого предка и используемых людьми в качестве тягловой силы. При чем двое или трое нео готовили еду, отрывая куски мяса от трупов, разбивая черепа и кости для того, чтобы извлечь мозг, — и раздавали соплеменникам, при этом не забывая и себя. А остальные работали. После чего, окончив перекус и погрузку, свалили с добычей.

Я почесал в затылке. По ходу, нео нехило продвинулись в военном искусстве и заметно поумнели. Далеко не все люди так слаженно и оперативно смогли бы организовать засаду и добыть кучу хабара. Да уж, похоже, многое изменилось в мире Кремля за то время, пока меня тут не было. Интересно, с какими еще сюрпризами я столкнусь, прежде чем отыщу слепого шама?

И один из этих сюрпризов не замедлил появиться.

Нео гребли все, что было более-менее ценного, но одну телегу бросили — у нее ось сломалась. Скорее всего, какой-то лохматый воин на нее запрыгнул, вот колеса и встали «домиком», а задняя часть просела чуть не до земли. И я услышал, как под той телегой вроде кто-то хрипит...

Не в моих правилах оставлять в беде живое существо. Понимаю, что правила эти дурацкие, так как нет в Розе Миров места, где добро было бы не наказуемо, — но уж какие есть.

Подошел я к той телеге, присел, взялся за задник, поднатужился...

Была б она полная, не поднял бы. Но не о сгребли с телеги весь груз, посему получилось. С треском отвалилось одно колесо, и хрип сзади стал явственнее.

— Вылезай, нах, хорош там тусоваться, — сдавленным голосом проговорил я, понимая, что еще полминуты держать смогу, а дальше — извините. Телега была сделана из тяжелых досок, которые получают из деревьев-мутантов — а они, как известно, весят, словно железные.

Хрипы сменились кряхтением — из-под телеги кто-то лез. Тут мне пришла запоздавшая мысль: сейчас этот кто-то выползет — и ка-ак вцепится мне в ляжку, пока я к нему спиной стою! И это совершенно нормально будет: за добро карма прилетает обычно незамедлительно. Потому, когда кряхтение прекратилось, я телегу немедленно бросил и, схватившись за «Вал», отпрыгнул в сторону, готовясь стрелять в того, кого спас, если тот решит мною позавтракать.

Правда, оружие тут же опустил, потому что возле телеги, тяжело дыша, стоял пацан лет четырнадцати-пятнадцати в камуфляже, заляпанном кровавой грязью. На ногах берцы, на голове капюшон, оружия нет, трясется от страха и холода. Понятное дело, то еще удовольствие на стылой земле валяться, прижатым тяжелой телегой.

Я мысленно скривился.

М-да, не успел в чужой мир попасть, как сразу на мою голову свалился питомец. Теперь ищи, куда его пристроить, не бросать же мальчика посреди огромной кровавой лужи.

— Как звать и откуда? — спросил я.

— Здраваться не учили? — хмуро поинтересовался пацан. Голос юношеский, хрипловатый — то ли ломается еще, то ли не прокашлялся после лежания под телегой.

— А не пошел бы ты в пешее эротическое, — сплюнул я.

— Куда? — удивленно поднял густые брови спасенный.

— На хрен, например, — сказал я, после чего повернулся и собрался уходить. Куда — пока неважно. Найду кого вменяемого, без выпендрежа, спрошу, где я нахожусь и в какой стороне Зона ЗИЛ, обиталище шамов. Может, там отыщется нужный мне слепой мутант.

— Василий я, — прозвучало за спиной.

Я остановился.

— Из маркитантов, — последовала добавка. — От Зоны Трех Заводов в Кремль шли с грузом, но на полпути нео напали. Дядька Хмар сказал под телегу спрятаться, ну я и юркнул по-быстрому. А потом...

Пацан всхлипнул.

Я обернулся.

Стоит, сопли на рукав мотает, того и гляди сейчас расплачется.

— Так, прекратить истерику, — рыкнул я. — Что случилось — то случилось, прошлого не вернуть. Лучше думай, как дальше жить будешь. Но это — потом. Сейчас мне надо знать, далеко ли мы от Кремля.

— Да верст пять будет, — сказал пацан — и прищурился: — А ты сам-то откуда? Потерялся, что ли, или головой стукнулся и забыл, куда забрел?

Мне на подколки тощего недоросля было плевать — пусть его маркитанты воспитывают. Или кремлевские.